Ворованные не подключать

С самого начала региональной экспансии операторов "Большой тройки" за МКАД я наблюдаю за темой "блокировки по IMEI" (International Mobile Equipment Identifier - Международный идентификатор мобильных устройств). Мысль о том, что ворованные телефоны необходимо отключать с помощью операторов мобильной связи - верная. Но на российском рынке она, мягко говоря, не приживается. Причем - не первый год.

Попытки тотальных запретов

О блокировках мобильных по IMEI я писал много и регулярно на протяжении последних лет. Если "пошуршать поисковиком", то можно отметить, что самый первый текст об этом был еще в 2003 году. Информации становилось больше, законодательные инициативы хлестали «через край», поэтому я возвращался к теме в 2004, 2006, несколько раз в 2008, в 2009 и в 2010 году. Каждый раз депутаты различных уровней пытались внести тот или иной закон по реализации такой возможности, правоохранительные органы думали об организации "пилотных зон" и все это... заканчивалось большим пшиком. В комментариях же к своим статьям я регулярно получал комментарии типа "Давно пора. Но, только ничего у них не выйдет ... оператору нужен трррафффик и плевать на каком аппарате он будет реализован".

Именно поэтому очередную инициативу, на этот раз уже в Госдуме РФ, согласно которой оператору вменяется в обязанность блокировать украденные телефоны по IMEI и дается право не обслуживать SIM-карты, вставленные в такие трубки, я воспринимаю с весьма вялым оптимизмом. Мне даже в какой-то степени смешно читать о том, с каким воодушевлением (показным или искренним) коллеги пишут о том, что вот, если не завтра, то, практически, с 1 января 2012 года, все кражи мобильников сойдут на нет из-за "талантливой инициативы народных избранников". Как бы не так - процесс этот сложный и весьма затратный. Платить за него, в основном, придется операторам мобильной связи, и делать они это не хотят. Стандартная отговорка "мы телефонная компания и проблемами с оборудованием не занимаемся".

Доля истины в этом есть - вводить принцип "Блокированные не подключать" необходимо всем и сразу, пусть даже пострадают от этого тысячи пользователей по всей стране. Здесь без мер жесткого регулирования уже не обойтись. Причем это должно быть однозначное, директивное и явное указание всем участникам рынка о том, что "впредь будет вот так". Все возражения необходимо явно "давить катком" по принципу "стерпится - слюбится". Только таким образом можно чего-то достичь на отечественном телекоммуникационном рынке. Ведь создание единой базы по IMEI стоит в масштабах всего рынка примерно 50-70 млн. долл. и около 1 млн. долл. на эксплуатацию каждый год. Деньги небольшие, но операторов надо "продавить" на их затраты. Дело в том, что возможность контроля IMEI по умолчанию заложена в операторском оборудовании от любого поставщика от Ericsson до Huawei. Надо этот функционал только грамотно использовать.

Отмечу, что установить явные правила игры, удобные и единые для всех, можно было бы в случае тотального контроля рынка абонентского "железа" операторами связи. Но операторские трубки и роутеры для мобильного интернета (то, что имеет какой-то практически смысл воровать в отличие от дешевых USB-модемов) занимают пока весьма незначительную долю рынка. По ним, кстати, меньше всего "возни" - там и с IMEI все в порядке и регистрируют их во всех операторах базах "по умолчанию". Остается большой пласт стороннего оборудования, которое свободно циркулирует на рынке. Его-то краж как раз много - несколько тысяч единиц по всей стране. В день. Иначе, как вы думаете, за счет чего в немалой степени живут многочисленные радиорынки в России?

«Трудовые» будни

Будет наивным предполагать, что отделы СБ операторов связи не знают о проблеме ворованных мобильных телефонов. Знают отлично и давно, и даже предпринимают некоторые меры для локализации ситуации - специально для прояснения ситуации я не пошел к пресс-службам компаний "Большой тройки", которые, обычно, по этому вопросу отделываются дежурными фразами из серии "мы сотрудничаем с правоохранительными органами", а поговорил с двумя экспертами, один из которых ранее работал в СБ оператора связи, а второй и сейчас занимает высокую должность в одном из макрорегионов России.

Выяснились удивительные подробности (здесь и далее я буду обильно цитировать их мнение без редактуры - эмоции, орфография: все сохраняем). Итак, "в случае утери телефона (кражи, потери и т.д.) потерпевший приходит в отделение милиции и пишет заявления о своей проблеме. Вот тут начинается первый "цирк с конями" - милиции нафиг это заявление не надо, - отмечает наш первый собеседник. - Ибо гемора много, а раскрытия не будет. А если и будет, то сумма потери невелика. И начинается разговор про то что абонент сам виноват: не усмотрел, не уследил, да и где этих жуликов найти и вообще работать надо над серьезными делами. Часто дежурному "следаку" удается таким образом от заявления отбиться. Но если не удается - есть заява. Со всеми вытекающими - надо проверки проводить и бумагомаранием заниматься. Кстати в Саратовской области одно время

прокуратура запрашивала у всех ОПСОСов все номера на которые вешалась блокировка по типу "АУ" (аппарат утрачен) и потом абонентов обзванивали прокурорские- спрашивали: как пропал телефон, ходили ли они в милицию, чем это закончилось. У них были, конечно, свои цели (далекие от идеалов спасать и помогать), но статистика была очаровательна - большую часть "заявленцев" или отговорили в милиции писать заявление, или они не стали по принципу "все равно не найдут". Итого цифры - не больше 10-15% от тех, кот потерял или у кого украли, пишут заявление. И только по 10-15% из них правоохранительные органы "возбуждаются" в виде конкретных дел".

Даже если дело есть, то все начинается с того, что абоненту (самому!!!) предлагается пойти к ОПСОСУ и взять свою деталку (вдруг с его номера жулики звонили куда)... «Абон берет деталку и передает в милицию. Дальше (если ничего не нашли по деталке) пишется запрос в УСТМ (управление специальных технических мероприятий) и куда прикладываются IMEI телефонного аппарата - мол, чтобы "пробили" с какой SIMкой он используется сейчас, - говорит наш второй собеседник, отлично знакомый с сутью дела. - Все это происходит весьма неспешно - неделя, другая. В УСТМ это тоже особенно никому не надо, если только запрос не "коммерческий" (сами понимаете что это такое). Поэтому там ждут заявок долго, потом формируют большой пакет IMEI и передают всем известным им опсосам. Те обязаны ответить - причем, стараются "отвязаться" побыстрее: получают данные, СБ их "крутнет" по биллингу и быстро отдает результаты в УСТМ. Нашли что-то, не нашли - все равно. Инициатор запроса получает справочку "данные не установлены", ее в дело и... тишина!" То есть телефон больше никто не ищет».

Правда, есть исключения. Для очень "уважаемых людей" запросы могут ходить постоянно и даже ставится в операторах связи на постоянных контроль - это когда запросы по конкретным IMEI "прогоняются" по всем регионам несколько раз в неделю в надежде "выловить" нужный телефон. "Кстати есть такое 538 ПП, подписанное еще Фрадковым, - вспоминает наш первый собеседник. - Там сказано: "Органы федеральной службы безопасности, являясь уполномоченными органами, осуществляют взаимодействие с операторами связи при проведении в рамках оперативно-розыскной деятельности оперативно-розыскных мероприятий, связанных с использованием технических средств, в том числе в интересах других уполномоченных органов". Короче все через ФСБ. В одном из регионов мы сумели (сколько это мне нервов стоило!) замкнуть все на ФСБ. Как только это призошло - количество запросов из Милиции уменьшалось в 6 (!!!) раз. О чем это говорит? :) Стали спрашивать только то, с чем реально хотят работать - все ведь было на контроле".

"Помню, у МТС в одном из макрорегионов была система "проклятый телефон" - когда симка в телефоне с заведенным в систему "черным IMEI" не работает, - говорит один из наших экспертов. - Т.е. в биллинге все нормально, а симка не пашет - вставь ее в другой телефон и будет работать. Но в базу писались данные SIMки и можно было установить владельца номера, его контакты и т.д. Эту систему разрабатывали спецы по информационной безопасности этого макрорегиона по собственной инициативе. Сделали, поставили на испытания, доказали эффективность, отправили донесение в столицу - в головной офис. Предлагали расширить опыт и приложили список железа (весьма скромный) для того, чтобы все работало хорошо и дальше. Наивные. Сначала на них внимания-то не обратили, а потом, как вспомнили - сразу сократили. А систему выключили и расчленили. Даже аналогичная штука, которая работала в свое время в Питере у тогда еще "Северо-Западного GSM" и в подметки ей не годилась - и это при том, что она была написана на "коленке" и отлично сопрягалась с всеми системами контроля оператора связи. Вывод? Никто из операторов не заинтересован в том что бы краденные телефоны не работали в сети. Это же потери прибыли :)"

"Знаете, почти в любом городе Вам могут помочь вернуть украденный мобильник, стоит это 30% от стоимости телефона, - отмечает наш второй собеседник. - Угадайте кто этим занимается? Разумеется, УСТМ. Простой пример - в одном из городов нашей чудесной страны была проведена операция по борьбе с перепродажей краденных телефонов. Такие мероприятия проводятся там регулярно. Сотрудникам милиции, раздали списки IMEI краденных аппаратов и они пошли на облавы. Научили их набирать команды для проверки IMEI - они оцепляли рынки, заходили в палатки и давай сверять IMEI и, заодно, забирать телефоны и продавцов (если телефоны были в списках). Каково же было удивление, когда оказалось что порядка 50% дорогих телефонов, привезенных на проверку в УСТМ, не проходят по базе украденных телефонов. Хотя в распечатках по этой базе они есть... Их из базы убрали пока везли в отдел. Два варианта - либо за легкое вознаграждение трубки будут возвращены, либо останутся товарищам в погонах: всем нужны новые дорогие мобильники".

Решат ли что-то в принципе?

Итак, на днях депутат Госдумы Владимир Горбачев внес на рассмотрение российского парламента проект закона, предусматривающий блокирование украденного мобильного телефона, для того чтобы сделать невозможным его использование с любой SIM-картой в сети любого сотового оператора в стране. Интересно, что несколько подобных инициатив уже были отклонены Госдумой. Однако официальная версия гласит, что проблема краж сотовых телефонов должна так или иначе решаться, поэтому нужно сделать первый шаг на законодательном уровне, а затем уточнять механизмы реализации закона на уровне подзаконных актов. Ну хорошо, пусть так.

Существует два варианта для развития подобной ситуации. Первый, он же массовый: формируется глобальная БД всех трубок, которые легально были поставлены на территорию РФ, и отключаются те терминалы, по поводу которых есть заявления в органы внутренних дел о потере или краже. Попутно надо не забыть объявить перепрошивку IMEI как минимум уголовным преступлением или административным, но с большим штрафом. Правда, в стоимость ворованного телефона как правило закладывается стоимость перепрошивки. На форумах можно встретить по этому поводу вполне разумные мысли: "Даже при перепрошивке IMEI тем же воришкам намного проще это сделать самим - ума много не надо, технических средств для этого хватает, и любой мастер даже в супер-пупер фирменном авторизированном сервисном центре по ремонту телефонов делает шабашку! Может, человеку с улицы он и откажет в смене IMEя, но договориться можно будет, особенно при постоянном притоке шабашки. Даже при усложнении процесса смены IMEя - просто воришки будут зарабатывать меньше, а воровать все равно будут... Думаю - единственное что может помочь - это пусть производители телефонов вообще уберут возможность смены IMEя - нафига его вообще менять? Хотя опять-таки - перепаяют микруху где он зашит намертво - и все... а хакеры софт напишут!"

Есть и второй вариант - более адаптивный к текущей ситуации всеобщего IMEI-беспредела: внести несколько изменений в ФЗ "О связи". К примеру, дополнить статью 45 пунктом 6, предусматривающим, что абонент, заключивший договор оказания услуг мобильной связи, имеет право бесплатно зарегистрировать свой сотовый телефон у того оператора связи, с которым заключен договор. Порядок регистрации телефона должен быть установлен правительством РФ. А в статью 46 этого Закона предлагается внести пункт 4, в соответствие с которым оператор связи будет обязан по заявлению абонента зарегистрировать его сотовой телефон, а также по просьбе абонента приостановить пропуск трафика с помощью этого аппарата. Порядок приостановки предполагается устанавливать федеральным органом исполнительной власти в области связи, которым на сегодня является Минкомсвязи. В случае принятия законопроекта предлагается ввести его в действие с 1 января 2012 г.

То есть во втором случае все можно решить достаточно быстро - сам абонент говорит оператору IMEI своего телефона и, в случае кражи, пишет заявление о его блокировке. Главное определить, где будет располагаться такая БД IMEI-номеров терминалов (можно у всех операторов связи одновременно с оперативным обновлением данных - не такой уж там и большой объем информации), а также порядок действий по блокировке: ведь оператор пострадавшего абонента должен оповестить о пропаже других сотовых операторов, работающих в России и странах СНГ.

Кроме того, государству мало создать систему блокировки IMEI - необходимо вести разъяснительную работу для абонентов, где было бы сказано, к примеру, как проверить IMEI, что он не может состоять из одних нулей или единиц. Запустить доступ к этой единой БД через Сеть на специальном портале (пусть даже том же сайте Госуслуг), где можно было бы перед покупкой проверить IMEI "на угон". Обязать всех продавцов как новых, так и БУ-терминалов прикладывать к телефонам справки о том, что их телефоны в таких базах не значатся, и показывать историю терминала по его ввозу на территорию РФ (заверять их банально печатью торгующей организации). Ну и заранее указать абонентам, что терминалы со сбитыми IMEI, после введения закона, работать в сетях связи уже не смогут.